

Эвансон затаил обиду на Агату еще с того раза, когда демон обманом заставила чернокнижника призвать близнецов-эредаров. Тогда он был в настоящей ярости от того, сколько душ потерял, пригласив в этот мир двух "императриц", в общении с которыми приходилось проявлять обходительность и невероятную осторожность.

Но уже после того, как колдун понял, что близнецы переживают не лучшие времена в Легиона и что сотрудничество с ними не просто наладилось, но с них еще можно было поиметь не плохую выгоду, гнев его в конце концов поубавился. Эредары многим помогли парню, особенно на днях, когда спасли от рабства Ултхалеша.

А самое главное, что его тело архимага двадцать первого уровня все еще при нем.

Значит, на самом деле, Эвансон был не так уж и зол, как показывал. И единственная причина этого напускного раздражения заключалась в том, что колдун пытался набить себе цену, дабы придать будущей услуге, обещанной ему Агатой, больший вес.

Но вопреки всему, обида Рихтера не произвела должного впечатления на адресата:

«А мне казалось, что сейчас у тебя довольно хорошие отношения с моими хозяйками».

«Хмпф!», - фыркну молодой человек, подумав:

“Сейчас мои отношения с ними настолько хороши, что тебе даже будет сложно такие представить”.

Однако то, что сказала Агата, вогнуло гостя в краску:

«Они набросились на тебя - огромная привилегия, которой даже я никогда не пользовалась».

Стараясь игнорировать завистливый тон демона, Эвансон сложил обе руки за спиной, не двигаясь с места:

«Ты что, следишь за своими господами? Или смогла почувствовать их ауру?».

Теперь близнецов идентифицировали как предателей Пылающего Легиона. И если бы кто-нибудь из демонов узнал, что Агата общается с близнецами, как и маленький колдун, оба оказались бы в довольно опасном положении.

«Я определенно чувствую их след», - кивнула головой Агата, а затем с беспокойством заметила: «Но не переживай. Я улавливаю это, потому что сама близко знакома с силой каждой госпожи. Другие демоны не обладают такой способностью».

От услышанного Эвансон испытал чувство облегчения: близнецы-эредары когда-то являлись лейтенантами Кил'джадена и занимали высокое положение среди остальных демонов. Тогда единственны, кто мог назвать себя их друзьями, входили в круг либо любовников сестер, либо больших шишек Легиона. И все эти ребята или уже давно занимались передовую, позабыв о Разломе Зловещего Шрама, или погибли от рук миллиона великих лордов Азерота. Так что никто из них не стал бы по доброй воле возвращаться сюда и что-то проверять.

«Ты здесь, что вновь встретиться с Гносизом, не так ли?». Агата огляделась по сторонам. Раз уж чернокнижник спустился на нижний уровень, то скорее всего он искал именно этого

великого инженера, поскольку здесь, в глубине Пустоту, не нашлось бы больше никого, достойного внимания Рихтера.

«Верно», - подтвердит кивком Эвансон.

«Я проведу тебя», - Агате было все равно, согласится гость или нет, она просто перешла на другую сторону по направлению к нижнему уровню Разлома.

В прошлый раз, когда парень приходил сюда по вопросу ремонта своей машины, Агата уже выступала в роли провожатой, а потому дорога Эвансона была известна. Из этого следовало, что раз и в сегодняшний визит демон настаивала на своем сопровождении, то ей, видимо, хотелось о чем-то поговорить с колдуном. И последний не стал возражать, отправившись следом.

«Знаешь что? Война на фронте у Легиона идет достаточно напряженно», - спустя несколько шагов вдруг сказала Агата ни с того ни с сего.

«В каком смысле напряженно?», - переспросил Рихтер, пытаясь уследить за логикой ее мыслей.

«Этот колдун-орк по имени Гул'дан плохо выполняет свою работу, - презрительно заявила демон, - из-за него Легион теряет свои войска, а сам он трусит, не покидая крепости. Владыка Кил'джеден буквально рвет и мечет».

«И?», - спросил снова Эвансон. Он почувствовал, что за словами демонессы стоит не просто желание посетовать на судьбу. В тот же миг зеленые глаза проводника вспыхнули, она ответила:

«Теперь Владыка Кил'джеден решил сам возглавить эту войну, сосредоточив все свое внимание на Азероте».

«О?», - чернокнижник сощурил глаза. На этот раз он не стал ничего комментировать, ожидая больше последующих слов Агаты.

«Разлом Зловещего Шрама оказался захвачен колдунами, но это лишь незначительная территория, Легиону просто лень разбираться с этим. Но теперь Охотники на демонов заняли Мардум, Расколотую Бездну, и фактически заключили контракт на символических условиях с демонами, нашими братьями и сестрами, заточенными там».

«Но самое главное...», - внезапно Агата остановилась, отчего Эвансон, следовавший за ней, чуть не врезался в его ноги, погрузившись в раздумья от услышанного.

Безо всякого изящества парень запнулся, чтобы избежать столкновения, и спросил:

«Что самое главное?».

Тогда Мать Разрушения, почти трехметровая громада, опустила взгляд на колдуна:

«Ха!». Рост молодого человека едва ли составлял пять футов и восемь дюймов, даже если бы парень и врезался бы в нее...ничего бы не случилось. Потому демон продолжила:

«Уже и Нискара, стратегически важный объект, несколько раз подвергалась набегам. Уже из этого можно сделать вывод, что Легиону плевать на все, кроме захвата Азерота».

«Ну...», - Эвансон несколько раз закатил глаза. Легион умудрялся игнорировать вторжения на те территории, что находились прямо у них под рукой, так что до всяких закоулков в тылу большим шишкам Армии Демоном тем более не было никакого дела. Но даже если Эвансон догадывался о намерениях Агаты, он решил спросить:

«Ну и что?...что ты пытаешься сказать?», - и добиться прямого ответа.

«Ничего». Агата развернулась резко и пошла дальше, через минуту уже поинтересовавшись:

«Как там хозяйки?».

«Чего и стоило ожидать, прекрасно», - небрежно бросил Эвансон. Это была не отговорка, а правдивое описание жизни эредаров. Несмотря на то огромное количество дел, которые необходимо было выполнить, близнецы не упускали возможность провести время в свое удовольствие.

Ходили слухи, что накануне Великого сражения в Нью-Йорке, сестрицы успели приобрести у одного правителя в Южной Америки огромный контейнер первого класса порошка - не для продажи, конечно, а исключительно для собственного пользования.

«Какое облегчение», - Агата удовлетворенно улыбнулась.

«Я никогда не думала, что ты будешь проявлять к ним такую заботу», - Эверсон сказал.

«Кончено!». Демон вновь остановилась, обернулась на парня. Но с прошлого раза Рихтер усвоил этот урок и успел вовремя затормозить.

«Они же мои хозяйки! И так будет всегда. Неважно, где и когда, я при любых условиях и всегда буду подчиняться их приказам, - заявила Агата, проведя рукой по воздуху, - так же, как и все демоны-женщины на Разломе подчиняются лишь мне».

«Понятно. - с одобрительной улыбкой кивнул Эвансон, - Я обязательно передам им эту пламенную речь и вечной преданности, как только вернусь». В конце парень сделал особый упор на слово "преданность".

«Большое спасибо, - слегка поклонилась ему женщина, - я буду продолжать ждать указаний своих господ».